

Священко З.В.

*Уманский государственный
педагогический университет*

имени Павла Тычины

г. Умань, Украина

**Проект аграрных преобразований в Российской империи начала XX
века в работе Особой комиссии Главного управления земледелия и
землеустройства**

В начале XX в. в политической системе российского самодержавия крестьянство оставалось фактически бесправным сословием. Неудивительно, что положение села, которое представляло собой взрывоопасную зону, притягивало внимание общественности и власти.

Осенью 1905 г. более половины губерний Европейской России, практически все регионы в которых доминировало помещичье землевладение, было охвачено пламенем крестьянских восстаний. По данным, которые приводит В. Данилов, в 1905 г. произошло 3228 крестьянских антиправительственных выступлений, в 1906 г. – 2660, в 1907 г. – 1337 [1]. С. Дубровский конкретизирует их, замечая, что только в сентябре 1905 г. насчитывалось 71 крестьянских выступлений, в октябре 1905 г. – 219 [2, 27-28]. По подсчетам С. Сидельникова, в ноябре 1905 г. численность крестьянских выступлений, по сравнению с октябрём 1905 г., выросла в 3,6 раза [3, 59]. О массовости крестьянских выступлений говорит численность их участников. По подсчетам М. Лещенко, из 131 млн. жителей сел, охваченных беспорядками в 1905 – 1907 гг., Только крестьяне Приднепровья составляли 1/3, что равно 4 – 4,5 млн. человек, или более 1/5 украинского крестьянства [4, 297].

Формально крестьянскому вопросу чиновничий аппарат уделял много внимания. Создавались различные комитеты, проводились анкетные

обследования. В этом плане значительный научный интерес представляет проект аграрных преобразований Особой комиссии Главного управления земледелия и землеустройства.

Исследования предложенной темы является весьма актуальным, потому что аграрная составляющая занимает ведущее место в программных принципах всех политических сил и на современном этапе.

Развертывание крестьянской революции на территории Российской империи было неожиданным для императора, который свято верил в то, что "народ за царя", правящих кругов, помещиков и т.п.. Она вызвала у них растерянность, панику.

Министр земледелия А. Ермолов, сообщая императору о масштабах крестьянских антиправительственных выступлений и содержании крестьянских лозунгов весной 1905 г., писал, что в России началась крестьянская война против помещиков за передачу всей земли тем, кто ее обрабатывает. "Лозунгом восставших ... была идея принадлежности всей земли крестьянам", – докладывал министр Николаю II [1]. По мнению чиновника, существующее землепользование – главная причина крестьянской нищеты, низкой агрокультуры, экономической малоэффективности крестьянских хозяйств, а соответственно – "современной земельной смуты" [5, 75]. Улучшение социально-экономического положения крестьян, восстановление политической стабильности в империи он видит в переходе крестьян к хуторскому хозяйству, переселении. Министр был убежден, что хуторское хозяйствование экономически эффективнее за общинное. Оно, во-первых, не требует дополнительного наделения крестьян землей, а во-вторых – стимулирует применение крестьянами новейших агротехнологий, техники и т.д.. Все это способствует повышению производительности крестьянского труда [5, 74, 6, 152].

Переход к хуторскому хозяйству нужно было проводить параллельно с переселением и расселением, – был убежден чиновник. Правильная организация и проведение переселения и расселения способствовали бы

устранению такой проблемы, как чересполосицы, которая отрицательно сказывалась на развитии крестьянских хозяйств. С этой целью он советовал применять любые средства, учитывая разверстку и принудительное отчуждение земель. Однако отчуждение земель, так сказать радикализм А. Ермолова касался только земель, приобретенных Крестьянским банком, казенных и наделных. Он был против отчуждения частновладельческих земель для наделения за их счет мало- и безземельных крестьян. Собственную позицию обосновал тем, что такое отчуждение, во-первых, приведет к резкому уменьшению их урожайности [6, 152-153]. Во-вторых, охрана частной собственности на землю одинаково важна и для помещиков, и для крестьян, и для всей страны. Принудительное отчуждение крупного помещичьего землевладения создаст негативный прецедент, который в дальнейшем осложнит охрану любой собственности в стране. В-третьих, для государства одинаково значимы и крупные, и мелкие крестьянские хозяйства, несмотря на различную их хозяйственную роль [5, 74-76, 79].

Меньшего значения А. Ермолов придавал такому средству улучшения социально-экономического положения крестьян, как дополнительное наделение их землей. Он считал, что его нужно применять только в отдельных случаях, когда малоземелье было истинной причиной крестьянской нищеты. Наделяя крестьян дополнительной землей, министр настаивал на том, чтобы полученные ими дополнительные наделы обязательно закреплялись в частную крестьянскую собственность [5, 76].

Радикализация общественно-политической активности крестьянства во время Первой русской революции активизировала наработки провластными институтами аграрных инициатив. Фактически в 1905 – 1906 гг. работа различных комиссий, совещаний и т. д. проходила под влиянием революционных событий, динамики их развития.

31 января, 7 и 10 февраля 1906 г. над проектом аграрных инициатив работала Особая комиссия Главного управления земледелия и землеустройства (далее – Особая комиссия). Возглавлял ее А. Кривошеин.

Уникальная роль, которую сыграл глава Особой комиссии в аграрной истории начала XX в., обуславливает необходимость хотя бы в краткой характеристике взглядов Александра Васильевича на аграрный вопрос.

Взгляды А. Кривошеина на сущность аграрного вопроса в Российской империи формировались в конце XIX в., Во время его командировок в Сибири в статусе помощника начальника переселенческого управления Министерства внутренних дел. Посещая азиатскую часть империи, чиновник внимание уделял форме землепользования, которая наиболее полно отвечала бы условиям крестьянского хозяйства за Уралом. А. Кривошеин обратил внимание на тот факт, что переселенцы, которые привыкли к периодическим землепеределам на родине, эти же порядки заводили и на новых местах своего проживания, иногда претендуя даже на земли тех переселенцев, которые приехали раньше и уже пользовались землей. По его мнению, общинная традиция, свойственная крестьянству Европейской России, недопустима для крестьянства Сибири. Поскольку в регионе должно развиваться интенсивное сельское хозяйство, а не экстенсивное. Распространение общинных традиций только сковывает экономическую инициативу крестьян, приведет к тем проблемам, которые есть в европейской части империи. Этого нельзя было допустить, а поэтому, настаивал А. Кривошеин, ситуацию в регионе нужно законодательно урегулировать на общегосударственном уровне [7, 51].

Указанное выше позволяет утверждать, что община и ее традиции помощником начальника переселенческого управления Министерства внутренних дел воспринимались как деструктивное социально-экономическое явление. Их он понимал как сдерживающий фактор развития индивидуальной крестьянской хозяйственной активности. Таким образом А. Кривошеин выступал за всестороннюю поддержку со стороны властей экономических инициатив единоличников.

В полной мере концепция аграрных преобразований в А. Кривошеина четко обозначилась в начале XX в., когда он в 1906 г. занял должность

заместителя Главноуправляющего Главного управления земледелия и землеустройства, а с 1908 г. – Главноуправляющего Главного управления земледелия и землеустройства. Подтверждением таких наших утверждений является выступление Александра Васильевича 10 ноября 1908 г. перед депутатами Государственной Думы. В нем докладчик обратил внимание на то, что главная забота властей – повышение эффективности мелких крестьянских хозяйств. Именно за ними будущее страны [8, 3, 4-5]. Итак, в дальнейшем идея развития индивидуального крестьянского хозяйства, о которой он говорил в конце XIX в., во взглядах А. Кривошеина стала доминирующей. Он был убежден в том, что государственные интересы требуют, чтобы каждый клочок земли был в руках тех, кто лучше других сможет взять от земли все, что она может дать [8, 6-7]. Кризис в стране можно преодолеть только одним способом. Для этого нужно улучшить агрокультуру, устранить препятствия на пути "приближения земледельца к его земле". Решение этой проблемы нереально без появления настоящих собственников-крестьян [8, 4-5].

В основе деятельности Особой комиссии лежали мысли и идеи январского съезда предводителей дворянства и "Записки о перестройке крестьянского строя и о аграрных мероприятиях" А. Кривошеина – заместителя Главноуправляющего Главного управления земледелия и землеустройства, адресованной и одобренной Николаем II. Предотвратить весенние вспышки крестьянского протеста члены Особой комиссии рекомендовали путем издания соответствующего правительственного документа. В нем следовало разъяснить крестьянам содержание государственных аграрных мероприятий, которые будут введены для улучшения крестьянского землевладения. К тому же властям стоило обратиться к крестьянам и крупным землевладельцам с призывом к "совместной работе по упорядочению поземельных отношений на селе". Вместе с тем стоило предупредить крестьян, что нарушение права частной

собственности приведет к применению против них со стороны властей жестких санкций.

Для ослабления крестьянского антигосударственного движения считалось нужным сообщить крестьянам о возобновлении с определенного срока переселения по льготным железнодорожным тарифам ходоков и переселенцев. Крестьян-выходцев из общин, в которых было тяжелейшее материальное положение предполагалось переселять бесплатно, предоставляя им на льготных условиях ссуды.

Рекомендовалось усилить операции Крестьянского банка по продаже угодий крупных землевладельцев крестьянам. На помощь банку в проведении таких операций создавались уездные и губернские землеустроительные комиссии. Расширение полномочий Крестьянского банка в части его права предоставлять крестьянам ссуды под залог их наделной земли, что облегчило бы ее закрепление в крестьянскую отрубно-хуторскую частную земельную собственность, Особая комиссия сочла целесообразным утвердить путем обсуждения и принятия этой законодательной инициативы Государственной Думой.

Законопроект Особой комиссии предусматривал определение, порядок отграничения и обязательной разверстки крестьянских земель по требованию одной из сторон и разрешения споров. Им также предусматривались меры по дальнейшему совершенствованию переселения, арендных отношений. Законопроект содержал условия, при которых Главному управлению земледелия и землеустройства передавались свободные казенные земли для обеспечения безземельных и малоземельных крестьян землей.

Перспективы очерченного выше законопроекта оказались лучше, чем предыдущие. Во время его рассмотрения Советом Министров 10 [9, 244-255], 17 [9, 259-268], 24 [9, 269-280] февраля 1906 г. некоторые из них были одобрены и утверждены. Так, 25 февраля 1906 г. император утвердил решение Совета Министров о реорганизации Крестьянского банка. 26 февраля Министр финансов получил указание от С. Витте разработать и

представить на рассмотрение Государственной Думы соответствующий законопроект. Однако большинство членов витевского правительства считала, что землеустроительные комиссии должны заработать до начала деятельности Государственной Думы. Они, по замыслу чиновников, выполняли бы консультативную для Крестьянского банка функцию во время его операций с землей. Кроме указанного, на них возлагалось:

1. обследование маломощных крестьянских дворов;
2. посредничество при заключении добровольных двусторонних соглашений между крестьянами и крупными землевладельцами для устранения чересполосицы;
3. содействие улучшению условий землепользования и землевладения в сельских общинах;
4. рассмотрение дел о льготной аренде крестьянами казенных угодий;
5. содействие в переселении крестьян на окраины империи и на земли, приобретенные крестьянами у помещиков при содействии Крестьянского банка.

Землеустроительные комиссии создавались в губерниях, где были филиалы Крестьянского банка и за ходатайством губернатора. В их состав входили представители крестьян, крупных землевладельцев, чиновников. Подчинялись землеустроительные комиссии Главному управлению земледелия и землеустройства.

4 марта 1906 г. указом Николая II утверждалось их создание. 10 марта 1906 г. император подписал инструкцию о переселении крестьян по льготным железнодорожными тарифами, а бедным издания ссуд.

Остальные положения аграрного законопроекта Особой комиссии было признано целесообразным представить на рассмотрение Государственной Думы [3, 69-70].

Подытоживая, констатируем, что Первая русская революция и ее аграрная составляющая повлияли на содержание государственных аграрных инициатив, которые нарабатывались в течении 1905 – 1906 годов, накануне

открытия Первой Государственной Думы. Примером этого является проект аграрных преобразований Особой комиссии Главного управления земледелия и землеустройства. Его содержание носило компромиссный характер. С одной стороны, частично удовлетворялись экономические интересы крестьян, с другой – кардинально не ухудшалось положение крупных землевладельцев. В целом он был ориентирован на умаление остроты социального противостояния на селе.

Литература

1. Данилов В. Крестьянская революция в России // [Электронный ресурс]. – http://www.patriotica.ru/history/danilov_rev.html
2. Дубровский С. Крестьянское движение в революции 1905 – 1907 гг. – М., 1955. – 280 с.
3. Сидельников С. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М.: Издательство Московского университета, 1980. – 289 с.
4. Лещенко М. Українське село в революції 1905 – 1907 рр. – Київ : Наукова думка, 1977. – 366 с.
5. Ермолов А. Слово о земле. – Спб., 1907. – 80 с.
6. Ермолов А. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Ч. 2. Итоги прошлого и задачи будущего. – Спб., 1908. – 220 с.
7. Кривошеин А. Отчет о командировке в Сибирь помощника начальника переселенческого управления Министерства Внутренних дел Кривошеина. – Б/г., Б/м. – 53 с.
8. Кривошеин А. Речь Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошеина о Высочайшем Указе 9 ноября 1906 г. – СПб., 1908. – 20 с.
9. Заседание Совета Министров 10 февраля 1906 г. // Совет Министров Российской империи 1905 – 1906 гг. Документы и материалы. Л.: Наука, 1990. – 476 с.